

УДК 069.7

Гладина А.Ю.¹

ОТ ШТАБ-ЛЕКАРЕЙ ДО ГОСПИТАЛЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ТУЛЬСКИМ ОРУЖЕЙНИКАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Тульский государственный музей оружия

Gladina A. Yu.

FROM HEADQUARTERS DOCTORS TO THE HOSPITAL: THE ORGANIZATION OF MEDICAL CARE FOR THE TULAGUNSMITHS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

Tula State Arms Museum

Аннотация. Вопрос организации охраны здоровья тульских оружейников относится к одному из важных компонентов системы мер социальной помощи, сложившейся на ТОЗ во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., предпосылки создания которой были выявлены еще в предшествующий период, первой половине XVIII в. Организация медицинской помощи на ТОЗ включала в себя решение нескольких вопросов: тульские оружейники в общей системе здравоохранения, учреждение места для оказания данной помощи (больница, госпиталь, богадельня), подбор квалифицированного медицинского персонала, медицинское освидетельствование, назначение лекарств и режима, стационарное лечение оружейников, обеспечение медицинской помощью неимущих оружейников.

Ключевые слова. Тульский оружейный завод, Тульская врачебная управа, медицинская помощь, штаб-лекарь, медицинское освидетельствование, аптека

Annotation. The question of the health of Tula gunsmiths is one of the important components of system of measures of social assistance, established at TOZ in the second half of XVIII – first half XIX centuries, the preconditions which were identified in the previous period, the first half of the XVIII century. The organization of medical care for TOZ included the solution of several issues: Tula gunsmiths in the General health care system, the establishment of a place to provide this assistance (hospital, hospital, almshouse), the selection of qualified medical personnel, medical examination, prescription of medicines and regimens, inpatient treatment of gunsmiths, providing medical care to poor gunsmiths.

Key words. Tula arms factory, Tula medical Board, medical aid, staff doctor, medical examination, pharmacy

¹ Научный сотрудник ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»

Вопрос организации охраны здоровья тульских оружейников относится к одному из важных компонентов системы мер социальной помощи, сложившейся на ТОЗ во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., предпосылки создания которой были выявлены еще в предшествующий период, первой половине XVIII в. Организация медицинской помощи и обеспечение охраны здоровья постоянно находились в зоне повышенного внимания правления ТОЗ, а вопрос об учреждении собственного госпиталя для тульских оружейников оставался острейшим в течение нескольких десятилетий.

К одним из самых ранних упоминаний организации медицинского обслуживания тульских оружейников допустимо отнести приведенный д.и.н. И.Н. Юркиным в сборнике «Тульские оружейники» текст «Указа канцелярии главной артиллерии и фортификации тульской оружейной конторе о назначении на тульские оружейные заводы лекаря Гакмана и двух учеников» (3 августа 1732 г.), который допустимо Согласно документу, «требуется в Тулу определить лекаря для того, что оружейных мастеров и промышленников имеется на тех заводах без мала до трех тысяч мужеска полу душ и многия бывают в разных болезнях, а иныя и безгодно (досрочно, преждевременно) умирают. А на содержание того лекаря и аптеки надлежит вычитать у мастеров из заделних их денег с каждой фузеи и пары пистолет по одной копейке с половиною, которых имеет быть по 378 рублей по 95 копеек на год» [1, с.180]. На должность медика на ТОЗ была выбрана кандидатура лекаря Якова Гакмана из Санкт-Петербургского гарнизона Ямбургского полка. По определению канцелярии Главной артиллерии и фортификации, «на содержание того лекаря и на медикаменты у тульских оружейных мастеров и служителей учинить вычет, а имянно кто получает жалованье, у тех от жалованья, а кто получает заделныеденги, у тех из заделних денег по одной копейке с рубля и из оных производить [выплату] помянутому лекарю по 144 рубли на год, а досталные на медикамент и на протчее к лекарскому производству исправление»[1, с. 180].

Ряд историков разделяют точку зрения о существовании тесной связи возникновения здравоохранения в Тульской губернии с развитием в первой половине XVIII в. оружейного дела. До этого медицинская помощь населению оказывалась только знахарями, костоправами и повивальными бабками. Системы оказания медицинской помощи как таковой не было. Население страдало от различных эпидемий, от отсутствия элементарных санитарно-гигиенических условий и знаний [1 Бабенко, с. 7–13]. Обеспечение медицинской помощью на регулярной основе работников ТОЗ, начиная с 1739 г., дало импульс к дальнейшему развитию здравоохранения в Тульской губернии. Первоначально помощь оказывали фельдшеры, и только спустя 10 лет был приглашен один лекарь [2, с. 104].

К концу XVIII в. в Туле была создана и получила развитие система учреждений здравоохранения. Правительствующим Сенатом 7 ноября 1775 г. представлен к обсуждению проект реформы «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [Указ № 14392. ПСЗРИ. Собр. I . Т. XX. (1775–1780). С. 229—304]. Проект получил одобрение высших государственных сановников, особый акцент в ходе работы был сделан на реформах местного управления и суда. Впервые при учреждениях местного управления вводились штатные должности уездных доктора и лекаря, которых принимали на службу на определенное (урочное) время по контракту (статья 70 проекта) [ПСЗРИ. Собр. I . Т. XX. (1775–1780). С. 255]. Кроме того, планировалось открытие больниц при Приказах общественного призрения (статья 394) [ПСЗРИ. Собр. I . Т. XX. (1775–1780). С. 276—278]. Анализируя вопрос обеспечения медицинским персоналом, Л.Н. Дзиговская делает вывод о недостаточном числе специалистов в области медицины в России в тот период. При этом Л.Н. Дзиговская выделяет губернского врача Андрея Минне, который оказывал медицинскую помощь при ТОЗ и его помощника лекаря Ульмана[3,с.141].

Подавляющее большинство медиков имели немецкое происхождение. Как указывает историк О.А. Князева, слова «немец» и «врач», реже – «немец» и «аптекарь» в России долгое время считались синонимами[4]. Немцы встречали меньше препятствий при устройстве на русскую медицинскую службу, так как еще с конца XVI в. Аптекарским приказом – главным медицинским ведомством России – руководили преимущественно бывшие жители германских княжеств. По данным, приводимым О.А. Князевой, только в 1786 г. в Россию из Германии прибыли 24 врача. Немецкое руководство Медицинской канцелярии определяло кадровый состав, производило аттестацию приезжающих врачей и аптекарей. Таким образом, немцы стояли у истоков организации медицинского дела в России, создания аптек и госпиталей.

Совершенствование системы здравоохранения в губерниях было продолжено и в период правления императора Павла I. На основе доклада Медицинской коллегии «Об утверждении Медицинских Управ» (1797 г.) представляется возможным сделать вывод, что гражданское население лечили врачи, состоящие при воинских частях. Поэтому, когда происходила передислокация войск, лазареты и аптеки в городах оставались без надзора. Согласно проекту, в каждом городе должен быть свой доктор, в губерниях России создавались врачебные Управы со штатным расписанием и должностными инструкциями, определявшими круг обязанностей. Врачебная Управа состояла из инспектора или штат-физика (терапевта), оператора, т. е. хирурга, и акушера. Все сотрудники должны были иметь диплом доктора или штаб-лекаря. Помимо оздоровительной практики коллектив врачебной Управы контро-

лировал деятельность госпиталей и аптек [3, с.141-142]. К.и.н. П.В. Поляков назвал данный период (1797–1864 гг.) в ее развитии «предварительным»: именно в это время был создан постоянный штат уездных врачей и, тем самым заложена основа медицинской организации на уровне уезда и губернии [5].

Тульская врачебная управа была создана к 27 мая 1797 г. (ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). К тому времени в Туле – крупном населенном пункте уже была больница (она же госпиталь), состоящая в ведомстве Приказа общественного призрения. Стационарное размещение на лечение работников ТОЗ долгое время производилось в тульских городских медицинских учреждениях. В ГУ ГАТО, в фонде 75 «Тульская губернская врачебная управа» хранятся отчетные документы – «Ведомости о числе больных в Тульском городском госпитале» (ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д.54), которые составлялись штаб-лекарями. И, несмотря на то, что в данных документах отсутствует указание на профессиональную принадлежность проходивших лечение в госпитале «вольнопользующихся больных» (ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп.1. Д.7. Л.4), т.е. пациентов, однако по распространенности заболеваний среди горожан допустимо оценить сложившуюся обстановку по состоянию здоровья жителей Тулы, влияние которой на себе испытывали и тульские оружейники. Приведем ведомости, составленные штаб-лекарем Харахориным за I квартал 1799 г. (ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д. 54. Л.12,17-об., 18-об.) (Таблица № 1, 2, 3).

На основе данных, полученных из ведомостей штаб-лекаря Тульского городского госпиталя, можно сделать комплекс выводов. К наиболее распространенным заболеваниям среди горожан относились наружные болезни, простудная горячка, жалобы на слабость (упадок сил), кожные заболевания (чесотки), слабость желудка (поносы), теснение в груди, глазные болезни. Ярко выраженный сезонный характер имели простудные заболевания, лихорадки. Вспышки заболеваемости лихорадкой объяснялись также расположением Тулы в болотистой местности [6, с. 44]. Простуда была подробно описана к тому времени, и особо отмечалось, что встречается у людей изнеженных и не закаленных, которым часто приходится сидеть дома. Считалось, что заразиться ей возможно после контакта с животными, книгами, которыми пользовался больной, от одежды и несвежего белья. Некоторые болезни названы в ведомости иносказательно. Например, «французские». Такое название закрепилось за сифилисом. В 1793 г. вышел указ «О лечении распутных женщин, одержимых франц-венерией, и о ссылке оных на поселение» [7, с. 61-76]. Таким образом, и на государственном уровне сифилис получил наименование «франц-венерии» или «французской болезни». Стационарное лечение в госпитале также получали по слабости (от порока сердца или других хронических заболеваний – прим. А.Г.). Наибольшее число смертельных случа-

ев, исходя из данных ведомостей, зафиксировано от «воденой» болезни (водянка – прим. А.Г.) и лихорадки.

Список болезней, диагностируемых у пациентов и описанных медиками к концу XVIII в., может быть значительно расширен на основе сведений, полученных из «Ведомостей о числе больных, лечащихся у врачей Тульской губернии» (ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д.7). К примеру, в зависимости от тяжести заболевания была введена градация для распространенных простуд: «простудная лихорадка», «простудная ломота», «простудная опухоль» (Там же. Л. 1.-об.). Штаб-лекари особо выделяют в отчетных документах болезни, связанные с нарушением работы желудочно-кишечного тракта: «желудочные припадки» и даже «икота» определялась как болезнь, требовавшая стационарного лечения (ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д.7.Л.3-5). У жителей Тульской губернии диагностировались инфекционные заболевания («рожа», «чесотка») (Там же. Л.21), однако эпидемиологический порог не был превышен и ситуация контролировалась медиками. Содержание «Ведомостей...» демонстрирует наличие не только назначаемого лечения больным, но и прописанный режим и особое питание (диета). Так, к примеру, при болезни «жабами» (стенокардии (одна из форм ишемической болезни сердца и ее следствия инфаркта – прим. А.Г.) вначале лечили полосканием, затем добавляли припарки ячменя и крутую кашу с постным маслом, а питаться рекомендовали больному по следующей диете: «размазня каша гречневая немного посоле с посным маслом а питье вареной из ячменной крупы» (Там же. Л. 6-об.).

Несмотря на то, что оружейники получали необходимое медицинское обслуживание в Тульском городском госпитале, вопрос о создании собственного госпиталя при ТОЗ не был окончательно снят с повестки и впоследствии поднимался неоднократно. В январе 1780 г. на заседаниях Правительствующего Сената по устройству ТОЗ выносилось предложение об организации инвалидного дома и больницы для тульских оружейников и содержании их за счет средств из экономической суммы предприятия (РГАДА. Ф. 248. Оп. 69. Д. 6147. Л. 201). Однако члены Сената приняли решение отказать в создании специальных медицинских учреждений для тульских оружейников, поскольку подобны уже существовали в Туле, и всю необходимую медицинскую помощь работники завода могли получать в них.

До создания специализированного госпиталя для оружейников, вопросы здравоохранения были упомянуты в тексте «Положения о заводе» (25 июня 1782 г.). Согласно 13 пункту, «при Тульском оружейном заводе определяется богадельня для престарелых и увечных оружейников, пропитания неимущих» [8, с. 145]. В них производилась часть операций для поправления здоровья оружейников. В богадельни определяли престарелых и уже не спо-

собных по причине плохого состояния здоровья и возрастных изменений к полноценному труду представителей оружейного сообщества. Кроме того, основанием для помещения в данное учреждение служило бессемейное положение. Богадельня выступала в качестве благотворительного заведения для содержания нетрудоспособных лиц, где престарелые и увечные мастера могли получить кров, уход и пропитание (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.198). В богадельню, к примеру, был определен кузнец оружейного завода Иван Мартынов Пирожков, 69 лет, «за старостью и дряхлостью казенной кузнечной работы не справляет..жены и детей у себя не имеет» (Там же. Л.1).

Решение об освобождении от работы мастеров по состоянию здоровья происходило в ходе медицинского освидетельствования, по результатам которого лекарь выносил заключение об отставке оружейника или продолжении его труда на ТОЗ. К наиболее частым, «профессиональным» заболеваниям тульских оружейников, возможно, отнести те, что развились вследствие повреждений, полученных «при производстве в заводских вододействующих машинах работ, нередко встречается иногда от разрыва точил и испорчения инструментов» (ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.555.Л. 1). Заводская администрация неохотно отпускала на заслуженный отдых мастеров и старалась поддерживать всячески регулирующую численность сообщества оружейников. В данном контексте показательным возможно назвать дело ствольных вертельщиков Семена и Андрея Черниговских (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81). Оружейники просили об отставке от работ на ТОЗ с паспортами по причине того, что за «старостью и дряхлостью и недовидение глазами» (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81.Л. 1) не могут должным образом выполнять свои обязанности. Согласно заключению от 18 февраля 1755 г. лекаря Ивана Миллера, состояние Черниговских соответствует их заявлению и является основанием для остановки работы (Там же. Л.3).

Для минимизации рисков негативных экономических последствий для ТОЗ в случае отставки работников заводской администрацией были разработаны специальные механизмы. Во-первых, освобождаемый от оружейной работы был обязан выплатить двойной подушный оклад; во-вторых, после отставки оружейника остаться работать на ТОЗ должен один из его родственников; в случае частичной потери работоспособности, оружейникам предлагалось изменить специализацию и перейти на работу в другой цех. Однако братья Черниговские не могли выполнить экономических требований, предъявляемых администрацией ТОЗ, поскольку «в платеже двойного подушного оклада и вместо себя купленных людей дать не в состоянии» (Там же. Л.4). В подобной ситуации, согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 3 сентября 1739 г. по 9 пункту велено: ««которые оружейные мастера

стары и дряхлы ...и при оружейных делах ни в какую работу не годятца а вместо себя купленных людей дать не в состоянии и при оружейных делах имеются дети и внучата...тех освободить от всех работ и ничего с них не требовать» (Там же. Л.5-об.). У просителей ствольных вертельщиков Черниговских были родственники, работавшие на ТОЗ: у Семена в приборной мастерской сын Владимир, а у Александра племянник Семен. В результате, по усмотрению Оружейной канцелярии, Александру и Семену Черниговским, 43 и 50 лет соответственно, было отказано в прошении об отставке, но предложено изменить оружейную специализацию и быть не при сверлении стволов, а перейти в штыковые молотобойцы (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81.Л.7). В ходе принятия решения ориентировались на законодательные акты – Указ Военной коллегии 1742 г. 15 мая и воинские артикулы, по которым следовало старых и увечных оружейных мастеров, которые не справляются с тяжелой работой, направлять на более легкие работы.

К началу XIX в. вопрос об учреждении госпиталя и возможности получения оружейниками стационарного лечения на ТОЗ еще находился в стадии обсуждения, а процесс оказания медицинской помощи был недостаточно централизован и отличался стихийным характером. В 1800 г. командир завода Ф.А. Экельн предлагал построить под госпиталь дом «на оружейной слободе». При этом он считал необходимым сохранить возможность медицинского обслуживания оружейников в учреждениях Приказа общественного призрения, оплачивая это из средств завода. Финансировать госпиталь он предлагал из процентов, образованных ссудной суммой в 25 тыс. р., пожалованной оружейникам в 1782 г. Екатериной II [2, с.105].

Необходимость открытия специального медицинского учреждения для оружейников беспокоила и преемника Ф.А. Экельна на посту командира ТОЗ – В.Н. Чичерина. 27 апреля 1807 г. поступило обращение в правление предприятия от генерал-лейтенанта В.Н.Чичерина о найме для больных оружейников дома (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 555). Аренда одного помещения и содержание больных в одном месте было необходимо, поскольку заводской лекарь Гель не успевал посещать их на дому. В.Н. Чичерин указывал на то, что больные живут на значительном удалении друг от друга и лекарь не имеет возможности следить за их питанием и пр. Завод же подходящего помещения не имеет [2, с.105]. Итак, к первому десятилетию XIX в., от состояния жилищ тульских оружейников, особенно размера и структуры домашнего хозяйства и расположения домовладений, по-прежнему во многом зависело состояние здоровья их хозяев. На состояние здоровья тульских оружейников непосредственно влияло санитарное состояние их жилищ, контроль соблюдения которого был возложен в том числе на заводскую полицию. «Положение о заводе» (19 мая 1823 г.) четко устанавливало

компетенцию полицмейстера завода и его подчиненных. К совместному ведению городской и заводской полиции относились наблюдение за чистотой при домах оружейников, т.е. на них возлагались санитарно-хозяйственные функции [9, с. 158-159].

Компромиссным решением для обеспечения должного уровня медицинского обслуживания тульских оружейников, «входя в бедственное положение одержимых болезненными припадками, слабостями и ранами» (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.763. Л.20), стало учреждение маленькой аптеки при заводе в 1820 г.. Для нее было закуплено разных инструментов и посуды на 628 фунтов 98 копеек, лекарств и медикаментов из Германии на 1899 фунтов 97 копеек, всего на 25 28 фунтов 95 копеек (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.763. Л.20.Л.9-об.). В частности, аптекарем Лекгером были приготовлены нужные инструменты и посуда: восковая бумага, крашеная бумага, большие весы, средние весы, маленькие весы, костяные весы, большая каменная ступка, средняя ступка, средняя ступка, маленькая ступка, оловянная мера, мензурка в 4 фунта, большая медная ступка, ящик с медицинскими разновесами, большие клистерные трубки, средние клистерные трубки, оловянные длинные спринцовки и прочее (ГУ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.763. Л.2.). Однако к 1826 г. возникла проблема нехватки средств на закупку лекарств для неимущих оружейниц и их детей, о чем и сообщил в своем рапорте заводской врач Боумгардт. Сам он предлагал при отсутствии средств «одержимых болезнями отсылать в гошпиталь» (ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 755. Л.1).

В первой половине XIX в. тульские аптеки были как казенные, так и вольные, они же партикулярные, т. е. частные. К примеру, в период эпидемии холеры, медикаменты на ТОЗ поставляли содержатели вольных аптек В. Линк и К. Крафт; из аптеки г-на Крафта было выдано медикаментов на сумму 2220 руб. 10 коп., за вычетом из них по 25 % с каждого рубля [10, с. 178-180].

Правом на получение лечения квалифицированными специалистами обладали все группы тульских оружейников. К примеру, к 1805 г. на ТОЗ был налажен процесс снабжения необходимыми медикаментами арестантов, работавших на предприятии и выполнявших так называемую «черную работу». Сведения об этом факте содержатся в донесении штабс-лекаря о разрешении ему получать медикаменты для лечения колодников (арестантов). (ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д.120).

К 1820 г. была определена система оказания медицинской помощи неимущим оружейникам и становилась все более централизованной, однако требовала корректировки практика закупки лекарственных средств для их нужд. Так, из рапорта заводского врача Г. Боумгардта узнаем, что в период до августа 1820 г. «каждодневно больные и неимущие оружейники, оружейницы и их дети получали по свои болезням по прописываемым мною

рецептам из аптеки лекарства за счет онаго завода, и по множеству больных выходит довольно значительная на лекарства сумма» (ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.755.Л.1). В сложившейся ситуации врач испрашивает правление завода, «на какой счет брать лекарства для пользования больных...или же всех таковых одержимых болезнями отсылать в гошпиталь» (Там же. Л.1). Ответом на обращение заводского врача стал рапорт оружейного цехового разряда: «...сотенные люди объявили: чтобы за больных неимущих оружейников, оружейниц и малолетних детей, пользующихся в домах своих, как равно и за тех, кои по болезни их отправлены будут для излечения в больницу, на праве прежде существующим тратить не из какой либо другой, а из одной процентной суммы, так как самое употребление оной предназначено на содержание больницы и прочих полезных для общества заведений, с тем однако же, чтобы оные впредь испрашивать о недостаточном состоянии своем от цеховых смотрителей за подписью их старост и артельных старшин записки, кои и представляли бы к заводскому врачу Г. Боумгардту, о чем правление оружейного завода разряд сей почтеннейшее и доносит» (ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.755. Л.4-4-об.). Таким образом, вопрос обеспечения лекарствами неимущих оружейников и контроль за их наличием был возложен цеховым разрядом на старост и артельных старшин для того, чтобы заводского врача не отвлекать от прямых медицинских обязанностей и не занимать его вопросами снабжения.

Новая редакция «Положения о заводе» (19 мая 1823 г.) демонстрирует усиленное внимание к вопросам здравоохранения, и их полный переход в сферу влияния командира ТОЗ. В непосредственном подчинении руководителю предприятия – Е.Е. фон Штадена – находились медицинские чиновники, которые «особливо же должны ими быть приняты в потребные меры к подаванию скорой помощи в случающихся иногда при машинных работах ушибах и повреждениях членов». Сохранялась процедура обязательного медицинского освидетельствования, по результатам которой «старые, увечные, или слабые здоровьем исключаются из комплектных мастеров по усмотрению командира завода со свидетельством медицинских чиновников»[11].

Учрежденная в 1797 г. Тульская врачебная управа после ликвидации Медицинской коллегии и передачи медицинского управления в ведение Министерства внутренних дел (1804 г.) постепенно утрачивала свое значение. В целом, роль управы уменьшалась, она стала «придатком губернской канцелярии», занимаясь в основном медико-полицейскими вопросами. С 1812 г. Тульская врачебная управа подчинялись напрямую губернатору, а за медицинским департаментом Министерства внутренних дел было оставлено руководство ими только по специальным медицинским вопросам (ПСЗРИ, Собрание 1-е, т. 24, 28, Спб., 1830, Собрание 2-е, т. 40, 2-е отд., Спб., 1867).

Итак, в своем развитии медицинская помощь на ТОЗ прошла достаточно долгий путь, который характеризуется как сильными, так слабыми сторонами: от введения должности заводского медика в штате предприятия до вопроса учреждения заводского госпиталя. Вопросы здравоохранения находились в зоне постоянного внимания руководителей предприятия, что доказывают их переписка, рапорты и распоряжения.

Таблица № 1. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале (январь-февраль 1799 г.)¹

Звание болезни	К январю состояло	В январе прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Простудная Горячка	4	2	3	1	2
Лихоратка	2	-	1	-	1
Французская болезнь	2	2	2	-	2
Наружная болезнь	3	4	-	-	7
Теснение в груди	-	3	1	-	4
Пролич (Паралич – прим. А.Г.)	1	-	-	1	-
Слабых	1	1	-	-	2
Рожа	1	-	-	-	1
Водяною	1	-	-	-	1
Поносом	1	-	1	-	-
Моча недержитца	1	-	-	-	1
Слаб всеми членами	1	-	-	-	1

В воспитатель- ном доме					
Чесоткою	-	2	1	-	1
Глистами	-	2	2	-	-
Итого всех на- лицо	18	16	11	2	2

¹ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп.1. Д.54. Л.12.

Таблица №2. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале (февраль – март 1799 г.)¹

Звание болезней	К февралю состояло	В феврале прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Простудная Горячка	2	1	1	-	2
Лихорадкою	1	-	-	-	1
Французскую (венерические болезни)	2	2	1	-	3
Наружною	7	1	3	-	5
Теснение в груди	2	-	1	-	1
Слабых	2	2	2	-	2
Рожа	1	-	-	-	1
Воденою (Водянка – прим. А.Г.)	1	-	-	-	1
Моча недержитца	1	-	-	-	1
Слаб всеми членами	1	-	-	-	1
В безумии	-	1	-	-	1
В воспитательном доме					
Чесоткою	1	3	1	-	3
Паносам	-	2	1	-	1
Итого всех налицо	21	12	10	-	23

Таблица №3. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале (март – апрель 1799 г.)²

Звание болезней	К марту состояло	В марте прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоит
Простудная горячка	2	6	4	-	4

¹ ГУ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д. 54. Л. 17-об.² ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп.1. Д. 18-об.

Лихораткою	1	1	1	-	1
Французскою	3	3	3	-	3
Наружною	5	4	1	-	8
Теснение в груди	1	3	1	-	3
Слабых	2	-	2	-	-
Рожа	1	-	1	-	-
Воденою	1	2	-	2	1
Моча недержитца	1	-	1	-	-
Слаб всеми членами	1	-	1	-	-
Сумашедший	1	-	-	-	1
Лом в ногах	-	3	-	-	3
В воспитательном доме					
Чесоткою	3	1	3	-	1
Паносом	1	3	4	-	-
Глазною болезнею	-	4	2	-	2
Итого всех налицо	23	30	24	2	27

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С. 184.
2. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). Указ № 14392. С. 229—304.
3. ГКУ «Государственный архив Тульской области» (ГАТО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 3.; Д.54; Д.7.; Д.120; Ф.187. Оп.1. Д.198; Д.555; Д. 81; Д.763; Д.755.
4. РГАДА. Ф. 248. Оп. 69. Д. 6147. Л. 201.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенко О. В. Медицина Российской империи конца XVIII –начала XX века в новой научной литературе // История и археология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар, 2018. С. 7—13.

2. Дроздова Е.Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVII – начале XX веков// Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. СПб., 2015. Ч II. С. 104.
3. Дзиговская Л.Н. Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII – начало XIX вв.// Власть и общество в провинции: Сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии [Электронный ресурс]. Тула, 2017. С.141.
4. Князева О.А. Немцы Тульского края. Тула: Левша, 2007. 188 с.
5. Поляков П.В. Тульская медицинская интеллигенция второй половины XIX века: историко-правовые аспекты. М., 2014. 203 с.
6. Симонова Е.В. Демографическая ситуация в Туле на рубеже XIX–XX вв.// Тульский краеведческий альманах. 2003. № 1. С.44.
7. Гусаков Н.И., Мавров Г.И. Венерология в России в XVIII – XIX веках// Дерматология та венерология. 2009. №2. С. 61—76.
8. Зыбин С.А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Том I. 1712–1834 г. М., 1912. С.145.
9. Фомин О.Е. Организационно-правовые аспекты организации деятельности полиции Тульского оружейного завода в первой половине XIX века// Россия. Традиции и новации: история, политология, право. Чтения, посвященные памяти В.Н. Ашуркова: Сб. материалов. Тула, 2000. С. 158—159.
10. Дзиговская Л.Н. Тайна тульского аптекаря Крафта // Тульский краеведческий альманах. 2014. № 11. С.178—180.
11. Гладина А.Ю. Е.Е. фон Штаден и функции командира Тульского оружейного завода (по материалам «Положения о заводе» 19 мая 1823 г.)// История. Историки. Источники. 2019. № 3; URL: history2014.esrae.ru/24-224 (дата обращения: 25.09.2020).

Bibliography (transliteration)

1. Babenko O. V. Medicina Rossijskoj imperii konca XVIII –nachala XX veka v novoj nauchnoj literature // Istoriya i arheologiya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2018 g.). Krasnodar, 2018. S. 7—13.
2. Drozdova E.E. Sistema zdavoohraneniya na oruzhejnyh zavodah voennogo vedomstva Rossii v XVII – nachale XX vekov// Vojna i oruzhie: novye issledovaniya i materialy. Trudy SHestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13–15 maya 2015 goda. SPb., 2015. CH II.S. 104.

3. Dzigovskaya L.N. Rol' vlasti v formirovanii sistemy zdavoohraneniya Tul'skoj gubernii. Konec XVIII – nachalo XIXv.// Vlast' i obshchestvo v provincii: Sb. materialov nauch. konf., posv. 240-letiyu Tul'skoj gubernii [Elektronnyj resurs]. Tula, 2017. S.141.
- Knyazeva O.A. Nemcy Tul'skogo kraja. Tula: Levsha, 2007. 188 s.
5. Polyakov P.V. Tul'skaya medicinskaya intelligenciya vtoroj poloviny XIX veka: istoriko-pravovye aspekty. M., 2014. 203 s.
6. Simonova E.V. Demograficheskaya situaciya v Tule na rubezhe XIX–XX vv.// Tul'skij kraevedcheskij al'manah. 2003. № 1. S.44.
7. Gusakov N.I., Mavrov G.I. Venerologiya v Rossii v XVIII – XIX vekah// Dermatologiya ta venerologiya. 2009. №2. S. 61—76.
8. Zybin S.A. Istoriya Tul'skago imperatora Petra Velikogo oruzhejnago zavoda. Tom I. 1712–1834 g. M., 1912. S.145.
9. Fomin O.E. Organizacionno-pravovye aspekty organizacii deyatel'nosti policii Tul'skogo oruzhejnago zavoda v pervoj polovine XIX veka// Rossiya. Tradicii i novacii: istoriya, politologiya, pravo. CHteniya, posvyashchennye pamyati V.N. Ashurkova: Sb. materialov. Tula, 2000. S. 158—159.
10. Dzigovskaya L.N. Tajna tul'skogo aptekarya Krafta // Tul'skij kraevedcheskij al'manah. 2014. № 11.S.178—180.
11. Gladina A.YU. E.E. fon SHtaden i funkcii komandira Tul'skogo oruzhejnago zavoda (po materialam «Polozheniya o zavode» 19 maya 1823 g.)// Istoriya. Istoriki. Istochniki.2019. № 3; URL: history2014.esrae.ru/24-224 (data obrashcheniya: 25.09.2020).

Рецензент: Зав. сектором НХО «Оружейная палата» Музеев Московского Кремля, к.и.н. Е.В. Когут